

Беломестнов Д.И.

**ЗАПИСКИ
ДИРЕКТОРА МУЗЕЯ**

Часть первая

**г. Благовещенск
2022 г.**

Биография

Дмитрий Иванович Беломестнов родился в 1959 году в Благовещенске. После окончания средней школы №3 поступил на восточный факультет ДВГУ. В 1982 году, по окончании учебы, был распределен на пограничную железнодорожную станцию Гродеково, что в Приморском крае.

Возвратившись в Благовещенск, работал уполномоченным концерна «Союзвнештранс», в Комитете по внешнеэкономическим связям Администрации Амурской области и в коммерческих структурах. С 1996 по 2010 год проходил службу в органах внутренних дел. В 2004 году окончил Дальневосточный юридический институт. Вышел на пенсию с должности начальника отдела информации и общественных связей УВД Амурской области, в звании полковника милиции.

По работе сотрудничал практически со всеми областными и городскими СМИ. Писать стихи и прозу начал в период службы. Выпустил 6 сборников стихов и рассказов.

В настоящее время является начальником центра противопожарной пропаганды и общественных связей – директором музейно-выставочного центра пожарной охраны ГУ МЧС по Амурской области.

Предисловие

Один из последних дней июля 2010 года ничем особенным для основного большинства жителей Благовещенска отмечен не был. Но для меня этот день означал переход в новую ипостась, ибо именно в этот четверг министр МВД своим приказом отправил полковника милиции Беломестнова Д.И. в отставку, т.е. на пенсию.

А ровно через 2 недели я уже выходил из здания УВД с пенсионным удостоверением в кармане.

Каких-то мыслей в голове, признаться, на тот момент не было. Особого расстройства по этому поводу тоже не было: рано или поздно все там будем. Обычно новоявленным пенсионерам нужно какое-то время, чтобы психологически привыкнуть к своему новому статусу.

51 год. Не хотелось бы сидеть на лавочке возле дома и лузгать семечки. Стал мониторить объявления о вакансиях. Поскольку в последнее время в органах внутренних дел я занимался журналистикой, то и подал свое резюме в две организации, объявившие конкурс на замещение должности пресс-секретаря. Меня несколько покорило не тот факт, что не приняли на работу, а то, что даже не сочли нужным как-то отреагировать на меня, как соискателя.

Стал искать своих знакомых, которые могли бы помочь с работой. Трое сами вышли на меня, предложив должность охранника, но с такой мизерной зарплатой, что пришлось отказать. Даже сходил на какое-то представление, на котором подготовленные «артисты» убеждали заняться распространением чудо-косметики, обещая мыслимые и немыслимые блага буквально через считанные дни, с условием сначала приобрести ее у них на несколько тысяч рублей.

Тут я вспомнил о своем бывшем сослуживце из УВД, ныне руководившим кадровой службой в системе МЧС нашей области, и обратился к нему. Мы были знакомы не один год,

еще будучи старшими лейтенантами. Потом встречались в Чечне во время служебных командировок. Словом, знали друг друга хорошо. Он-то и предложил мне должность начальника центра противопожарной пропаганды. Я, недолго думая, согласился.

Данный материал написан на основе заметок о деятельности музея пожарной охраны за время моей работы в качестве руководителя, для публикации в различных СМИ, и не связанных строгой временной хронологией.

1. Директор музея

Музей пожарной охраны Амурской области был открыт 17 апреля 1993 года. Назывался он тогда музеем (или выставочным залом) УВД по Амурской области. После известных всем перемен организационного характера пожарная охрана вошла в состав вновь сформированного ведомства – министерства по чрезвычайным ситуациям. И, соответственно, все структуры, относящиеся к пожарной охране, перешли в МЧС, в том числе, и наш музей.

Что касается сегодняшнего дня музея пожарной охраны Амурской области, я намеренно не конкретизирую, к какому министерству он относится, ибо пожарная охрана вне зависимости от принадлежности всегда останется «вневедомственной» исторической реалией с богатой и разнообразной историей и не менее интересной современностью.

Когда работа по душе...

Первый рабочий день в новой должности по иронии судьбы выпал на мой профессиональный праздник – День милиции, или, как сейчас он называется, День сотрудника органов внутренних дел. Аккурат на 10 ноября.

Пришел. Осмотрелся. Итак, что мы имеем? Два этажа четырехэтажного здания, где помимо нас еще размещен учебный пункт, в котором проводится первоначальная подготовка курсантов – пожарных и спасателей.

На первом этаже музей пожарной охраны. На втором – кабинет начальника, то бишь, мой, и ... абсолютно пустой этаж.

Как я узнал от людей, здесь работающих, на втором этаже располагалась часть экспозиции музея, посвященная героическим будням сегодняшнего дня пожарной охраны Амурской области, в один совсем не прекрасный день уничтоженная волевым решением. Все, что от нее осталось, уместилось в 2 небольшие картонные коробки.

Музей пожарной охраны представлял собой печальное зрелище. Со времени своего открытия он ни разу не ремонтировался. Музейной мебели как таковой не было совсем. Выцветшие стенды с давно устаревшим материалом, много не нужных экспонатов, которые попросту ничего не давали для понимания идеи и цельности экспозиции. Но самым ужасным были окна. Однажды поставленные, они рассохлись, не закрывались, и многолетняя пыль и грязь вкуче с птичьими отходами жизнедеятельности просто не давали солнечному свету проникать в холодное и неуютное помещение музея. Через форточки и треснувшие стекла нещадно веяло холодом, и экскурсанты в зимнее время даже не снимали верхнюю одежду.

У меня создалось впечатление, что само существование данного музея для руководства не представляло никакой надобности. Есть и есть. На должность методиста сюда назначались временные люди, с расчетом через какое-то время аттестоваться, то есть, получить погоны, и уйти на другую работу. Моему предшественнику оставалось только заполнять таблицу один раз в месяц да периодически заряжать давно списанный аккумулятор, приводящий в действие один из экспонатов.

Так выглядел музей до реконструкции

Соответственно, потребности центра пропаганды, сиречь, музея, не отражались ни в одном из отделов тылового обеспечения.

Первое время я изучал бумаги, формуляры, приказы. Через некоторое время захотелось что-нибудь сделать. Набросал план переоборудования музея и с оптимизмом пошел к своему непосредственному начальнику. Его лицо после прочтения моей бумаги я не забуду никогда. Целая гамма чувств отчетливо высветилась на нем. От «зачем?» до «о чем вообще идет речь???»

Когда я озвучил ему примерную цену вопроса, он посмотрел на меня, как на инопланетянина.

Сложилась ситуация, из которой было два выхода. Первый – остаться с тем, что есть. Проводить редкие экскурсии в музей, находящемся в ужасающем состоянии, со спокойной совестью получать зарплату и не напоминать о себе руководству. А что? Денег все равно не будет.

Второй - несмотря на отсутствие средств, используя любые возможности, стремиться переоборудовать музей, довести его до более-менее приличного состояния, в котором было бы не стыдно принимать экскурсии, рассказывая о прошлом и современном дне не только пожарной охраны, но и МЧС в целом. Я выбрал второй. Тем более, что сидеть и целыми днями «изучать дырки на скатерти» - весьма скучное и недостойное занятие для мужчины «в полном соку» ...

Для начала мы с исполнителем художественно-оформительских работ Т.И. Малыгиной сделали два стенда из распиленной ЛДСП и фурнитуры «Джокер». Получилось довольно прилично. Появилась уверенность в своих силах.

Параллельно проводил экскурсии, в основном для школьников, студентов ВУЗов и учащихся ССУЗов.

В 2012 году на должность методиста удалось взять знакомого мне бывшего сотрудника УВД, полковника милиции в отставке А.В. Пирко. До него на этой должности числились чьи-то жены и дочери знакомых, со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Фактически, с приходом Александра Васильевича наши мечты о перестройке музея стали принимать реальные очертания, ибо новый методист показал, что такое иметь «золотые» руки. Список компетенций А.В. Пирко просто зашкаливает. Наверно, трудно найти такую работу, которую бы он не мог сделать. Ну, разве что, сочинительство стихов и написание музыки...

И еще неизвестно, сколько бы мы мучились от жестокого безденежья, если бы не счастливый случай. В один прекрасный день наш куратор из управления довел нам информацию, что нужно срочно просчитать стоимость работ по ремонту окон музея и через 2 часа подать заявку в министерство. Если успеем, то можем получить до 450 тысяч рублей целевым направлением.

Излишним было бы говорить, с каким энтузиазмом мы принялись за работу.

Мы успели. Деньги поступили. А уже через непродолжительный период времени новенькие металлопластиковые окна украшали наш музей. В нем сразу же стало тепло, светло и просторно. И на этом фоне внутреннее «убранство» стало выглядеть более убогим и уродливым. Если бы мы оставили все так, как было, это было бы просто преступлением. На эти же деньги мы заказали новые тумбы для экспонатов.

К тому времени к руководству Главного управления, Благовещенского пожарного отряда, пришли новые люди, которые разрешили нам осуществить полную перестройку музея, очевидно, понимая ее необходимость, с одним негласным условием: чтобы мы не просили денежных средств на ремонт, ибо в бюджете они попросту не были заложены.

Особую благодарность хотелось бы выразить в то время возглавлявшему Благовещенский пожарный отряд А.В. Гребенюку, который как мог, помогал нам в осуществлении перестройки музея. В случае необходимости он вырубал нас кое-какими строительными материалами и транспортом.

Также его сотрудники произвели у нас необходимые кладочные работы, в результате чего у нас появился просторный кабинет, установлена железная дверь на пожарном выходе. Еще были сотрудники управления, которые помогали нам в нашей работе и помогают до сих пор. Я хочу сказать добрые слова в адрес наших коллег из отделения информации Д.В. Долинину, Р.А. Копыриной, О.В. Плотниковой и другим, подготовившим немало материалов о работе нашего музея, не только в местной ведомственной печати, но и в отраслевых газетах и журналах. В результате этого о нас узнали в других регионах России.

Перестройку музея мы начали с того, что ликвидировали и разобрали старые перегородки. Потом установили их так, как нам показалось более целесообразным с функциональной точки зрения. Немаловажным мы посчитали сделать санузел в музее. Необходимость наличия санузла была продиктована потребностями наших отдельных экскурсантов, среди которых много детей, в том числе дошкольного возраста, а также приездом иногородних гостей даже из отдаленных районов области. В помещении санузла мы сделали полки для хранения материалов и документов, а также многочисленных инструментов.

Ремонт проходил в течение полутора лет. Дело это не быстрое, учитывая полное отсутствие финансирования. Использовали везде, где возможно, старые материалы, которые еще годились для использования: ДВП, пиломатериал, рейки...

Даже гвозди и шурупы, извлеченные из старых перегородок, шли в дело. Все это покрывалось краской, и музей на глазах преображался. Интересно, что иногда на планах отдельные стенды и экспонаты выглядели уместно, но при установке на место совершенно «не смотрелись». Приходилось по несколько раз переставлять их, пока они не обретали в конечном варианте постоянное «место прописки».

Незадолго до завершения ремонта нас посетил тогдашний начальник главного управления генерал-майор внутренней службы М.Г. Гибадулин, который и определил окончательный срок открытия музея – 1 сентября.

И в первый учебный день 2015 года обновленный музей пожарной охраны распахнул свои двери для экскурсантов.

С этого дня, собственно, и началась новая жизнь музея пожарной охраны. Она продолжается и сейчас. Задумки об улучшении и обновлении экспозиции приходят к нам постоянно. Мы прекрасно видим, какой экспонат, какая экспозиция привлекают больше внимания. А те, которые оставляют посетителей равнодушными, не вызывают интереса, мы стараемся либо совершенствовать, либо полностью заменить другими, более зрелищными.

Немаловажно найти общий язык с нашими гостями. Поскольку более половины экскурсантов составляют учащиеся школ и выпускники детских садов, соответственно, и подача материала должна быть адаптирована именно для этого возраста. Например, зачастую ребята для выражения обаявших их чувств применяют сленг: супер, отпад, ништяк и т.п. На эти замечания я стараюсь ответить на понятном им языке, вроде: ну да, классно, сам в шоке, или что-то подобное. Главное, чтобы они не употребляли табуированных слов.

Для учащихся лицеев, студентов ВУЗов, взрослых людей материал также должен быть насыщен своей новизной, необычностью, профессиональными секретами, если хотите. Самая «сложная» категория экскурсантов – действующие пожарные и спасатели. Что касается приемов и методов их работы, то можно попасть впросак, рассказывая им об этом. Поэтому мы основную часть показа музея стараемся увязать с историческими, не общеизвестными фактами.

Если нашел общий язык с посетителями, считай, что полдела сделано. Время общения пролетает незаметно- и час, и два... Однако бывают случаи, когда контакт с гостями либо устанавливается не сразу, либо не находится совсем. Увы, бывало и такое. Мы не роботы, мы обычные люди: допускаем и ошибки. Потом тщательно анализируем каждый промах в работе, хотя, честно признаемся, что подобных случаев за наше время работы случалось не так уж и много.

Не скрою: авторитет пришел не сразу. Было время, когда отдельные чины из управления видели в музее лавку бесплатных сувениров для высокого проверяющего начальства и искренне удивлялись, получив отказ. Один раз пришел очень важный из себя целый капитан и безапелляционно потребовал отдать им наш видеопроектор, который срочно понадобился для проведения отчетного мероприятия, а свои все сломаны. Пришлось указать ему на дверь. В другой раз лег грудью, когда пытались подарить картину из музея, причем, раритетную. А сколько старых пожарных касок из музея хотели преподнести высоким гостям – не перечесть! На этот случай я купил несколько штук за свои кровные, а музейные экспонаты остались радовать взоры наших посетителей.

Через год нашему музею пожарной охраны исполнится 30 лет. Это возраст, когда следует подвести промежуточные итоги и наметить пути развития нашего детища. Хотя кое-какие предварительные выводы можно сделать уже сейчас. Во-первых, музей состоялся. Он не потерялся среди многих подобных себе ведомственных музейных образований Амурской области и пожарных музеев МЧС России. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что в 2020 году нам присудили почетное третье место среди всех музеев системы МЧС России.

Во-вторых, музей постоянно обновляется и развивается. Чтобы привлекать посетителей, необходимо развитие. И как приятно слышать, что в нашем музее всегда есть что-то новенькое. В-третьих, сохранение постоянного коллектива сотрудников музея позволяет осуществлять задуманные преобразования более слаженно и оперативно.

И немного ложки дегтя... Ни одно благое дело нельзя сделать без помощи руководства и кураторов. Проще говоря, без достаточной финансовой поддержки можно существовать, но не развиваться. А пустить все на самотек очень легко, но не дальновидно. На голом энтузиазме далеко не уедешь.

И еще. Возраст сотрудников музея прилично пенсионерский. Настанет время смены поколений. Кто придет на наше место, трудно предугадать, хотя незаменимых нет, как общеизвестно. Будем надеяться, что на смену нам придут люди неравнодушные, искренне любящие свое дело.

NON PROGREDI EST REGREDI

Не продвигаться вперед – значит идти назад.

Нам есть чем гордиться

2. Хроника перестройки

Сегодня, 13 июля, мы начали перестройку. Конечно, ее масштабы несравнимы с той, которую осуществлял в свое время бывший ставропольский комбайнер, но, тем не менее... С каким удовольствием мы избавились от одного из стендов, на котором были размещены различного рода электрические реле и прочие относящиеся к электробезопасности предметы! В своих экскурсиях мы практически их не касаемся, стало быть, место они занимают понапрасну. Кроме того, перенесли в другое, более целесообразное место стенд «Вещества, применяемые для тушения огня».

Освободив угол для новой экспозиции, принялись за дело. Сегодня мы овладели еще одной профессией – швеи. Благо, что в нашем хозяйстве нашлась швейная машинка. Пока коллектив занимался прошивкой баннера, я проигрывал на смартфоне песню в исполнении Михаила Шуфутинского «Еврейский портной», в которой как нельзя к месту были слова: «За стежком стежок. Грошик стал тяжел...».

*Подгонка баннера для инсталляции, посвященной спасателям
(слева направо С.Корастылев, А.Пирко, Т.Мальгина)*

А дальше был тяжелый труд по сверлению отверстий в потолке и прикреплению к нему нашего баннера. Все бы ничего, но высота потолка в нашем музее – 3 м 70 см!

Сегодня нашего полку прибыло! У нас появился лабрадор! Как его назвать, мы еще не решили. Но точно не Кони, как зовут собаку нашего президента. Потому что он – это он, а не она.

Мысль о лабрадоре не давала мне спокойно жить все последнее время. Мы задумали экспозицию, посвященную тяжелому труду спасателей. А собака этой породы – является очень важной неотъемлемой частью нашей грандиозной (не побоюсь этого слова) задумки. Так вот... Мы обдумывали различные варианты приобретения собачки, от самых реальных до самых нереальных, но...

Безденежье – вот главный бич развития музейной деятельности, впрочем, не только ее.

Я даже проштудировал интернетовские сайты о том, как сделать животных из папье-маше. Но в очередной раз понял: «Что дозволено Юпитеру – не дозволено быку...» Не дал Бог таланта ваятеля! Какой стишок про собачку – это – пожалуйста, а вот слепить нечто похожее на четвероногого друга – увы! (Как выяснилось позже, я ошибался).

Поэтому, как сказал один великий человек: «Нет! Мы пойдем другим путем!»

Кстати, через 3 дня, 18 мая – Международный день музеев! Значит, и наш праздник! Будем считать, что именно к нему мы сами себе сделали подарок, попросту купив в одном из магазинов нашего красавца белого окраса в натуральную величину.

Теперь, когда одно из самых значимых лиц будущей экспозиции в наличии, обратной дороги нет! Мы надеемся и уверены, что примерно к осени (а может быть и раньше) наша задумка осуществится, и мы порадуем будущих экскурсантов очень интересной экспозицией.

Установка баннера

Конечно, для ее создания нужны еще кое-какие финансовые средства, и, если кто-то из добровольных пожертвователей окажет нам помощь, будем весьма признательны!)))

Потом мы «примерили» к начавшей приобретать реальные очертания экспозиции ее участников – девушку-проводника с собакой-лабрадором. Поначалу не очень понравилось. Но когда мы обрядили главную героиню экспозиции в настоящий костюм спасателя – картина преобразилась кардинально!

Но все только начинается... Еще предстоит сделать большой объем работы. Ибо, как говорится в известной китайской пословице: «Большой путь начинается с первого шага!»

3. Мальчишки – налево, девочки – направо...

Ну вот мы и достигли середины года, равно как и экватора лета. Но наша работа продолжается. Сейчас к нам в музей, в основном, приходят ребяташки из пришкольных лагерей.

Сегодня было две группы: девочек и мальчишек. Мне трудно судить, хорошо это или не очень, что они разделены по отдельным группам – в одной только девчонки, в другой – только пацаны. Наверно, в этом есть свой резон, хотя я из своего пионерского детства помню, что никакого разделения по гендерному принципу раньше не было. И, мне кажется, что раньше было как-то веселее. Но, повторяю, это не моего ума дело.

А. Пирко нашел общий язык с дамами

Методист Александр Васильевич Пирко провел экскурсию девочкам. Надо отметить, что такое изобретение человечества, как сотовый телефон со встроенной фотокамерой, давно и прочно вошло не только в наш быт, но и прекрасно используется подрастающим поколением, чему мы активно способствуем, призывая наших юных экскурсантов больше фотографировать и дома сделать своеобразный отчет перед своими родителями: где были, что видели.

С мальчишками проводить экскурсии труднее, но интереснее. С ними можно и поспорить, и порассуждать, и поговорить о нашем, мужском)))

Мужской разговор

А еще, мы все еще готовим новую экспозицию о работе спасателей. К ранее приобретенным лабратору и манекену добавился главный элемент – большой баннер размером 3,7 х 4 м. Кроме того, мы уже имеем текстовую часть экспозиции, то есть то, о чем мы будем рассказывать при этом. Мы в предвкушении того момента, когда новую экспозицию можно будет предъявить на суд зрителей, то бишь, экскурсантов. Как говорил незабвенный Остап Бендер: «Лед тронулся...»

4. Новая экспозиция

Рабочая неделя пролетела незаметно. В понедельник начали установку новой экспозиции, в пятницу почти закончили. Столь напряженному графику работы способствовал тот факт, что на следующей неделе ожидаются иноэкскурсанты. В смысле – иностранные. Особого волнения нет, так как в нашем небольшом дружном коллективе всяк свою работу знает хорошо и помогает другому.

По ходу дела мы перенесли макет коттеджа, на котором разбираем «ошибки» хозяев, не соблюдающих правила пожарной безопасности. Раньше он стоял в центре зала №3. Сейчас же уютно пристроился рядом со стендом ВДПО, нисколько тому не мешая. А от такой перестановки выиграют наши посетители, которые смогут ходить по всему залу, и им будет удобнее рассмотреть экспозицию о спасателях. Кроме того, мы перенесли стенд об огнетушащих веществах ближе к стенду «Огнетушители», что, на наш взгляд, более логично. На месте этого стенда мы разместили стенд «Спасатель – профессия героическая».

Закрепив баннер с изображением спасателей, мы сделали подиум, на котором разместили женский манекен в форме спасателя (кинолог) и собаку - лабрадора, отыскавшего пострадавшего. Немного жестковато получилось, но зрители должны знать, что спасатели занимаются не выращиванием цветов...

Экспозиция, посвященная работе спасателей

Рядом мы разместили отдельные образцы инструментов спасателей. Эту экспозицию планируется освещать прожектором, а звуковое сопровождение темы будет в виде звукооряда настоящего землетрясения.

Пожалуй, самым эмоциональным моментом в просмотре данной экспозиции является даже не подлинный звук землетрясения, который мы всегда проигрываем для посетителей через звуковую колонку, а история невероятного спасения двухмесячной Даши Ягудиной во время землетрясения в Нефтегорске на Сахалине в мае 1995 года. Ребенок чудом остался

жив, 3 дня пробыв под завалами разрушенного дома без еды, без воды, на холоде... Я замечаю слезы у некоторых экскурсантов, да и что скрывать, мой голос тоже иногда выдает предательская дрожь...

5. Когда я на почте служил ямщиком или моя колесная эпопея...

Все-таки довольно увлекательное это занятие – работать директором музея! Даже не крупного, краеведческого, а небольшого, ведомственного, в котором коллектив – ты да я, да мы с тобой. Волей-неволей приходится вникать буквально во все вопросы и делать все своими руками.

Кто бы мог подумать несколько лет назад, что два полковника милиции, коими мы являлись с моим методистом Александром Васильевичем Пирко в прошлой жизни, станут заниматься плотницкой, столярной, дизайнерской, малярной и штукатурной работой, делать электрику и электронику, белить и красить, настилать линолеум, делать откосы на здоровенных окнах, бетонировать, проектировать экспозиции, устанавливать внутренние двери, замки, жалюзи, шить на машинке типа «Зингер» и прочая, прочая, прочая... Я уже молчу про погрузо-разгрузочные работы и использование своих авто для служебных целей.

Справедливости ради нужно отметить, что большую помощь во многих наших «запросах» нам оказывает руководство Благовещенского пожарного отряда. Без этого мы не смогли бы самостоятельно сделать кирпичную кладку и установить железные двери на запасном выходе, а также приобрести новые экспонаты, как-то: мотоцикл, форму пожарного и другие... Это заслуга предыдущего и нынешнего начальников благовещенской пожарной охраны.

Профессию, которой я овладел буквально накануне, современной назвать трудно – мастер по производству тележных колес. Я разобрал два колеса от телеги и собрал из них одно, которое вскоре будет выставлено в историческом зале для экспонирования. Казалось бы, какая связь между пожарной охраной и колесами от телеги? А самая что ни на есть прямая! Ведь раньше, до создания автомобилей, на чем ездили люди, в том числе пожарные? Правильно! На телегах. И экскурсанты, особенно юные, должны не только знать об этом, но и потрогать, пощупать настоящее колесо, сделанное из дерева и железа!

Вот исходный материал

Пришлось попотеть, не скрою. Поскольку мой методист пребывает в отпуске, заниматься реконструкцией пришлось, что называется, «в одно лицо». Благо, под рукой оказались современные инструменты из багажника моего автомобиля.

Не без труда разобрав оба колеса, я выбрал более-менее крепкие деревянные спицы, закрепил при помощи болтов на осевой конструкции, пристроил к ним чудом сохранившиеся дуговые сектора и после двух часов непрерывных попыток затолкал-таки все это в железный обод, у которого перед этим отпилил «болгаркой» внутренние болты, которыми дерево крепится к железу.

Следует сказать, что данному экземпляру колеса - не менее 90 лет, когда уже существовали сварка и токарные станки. Поэтому процесс его изготовления не просто сложен, но и надежен. Оно бы еще проездило достаточно долго - (помните, у Николая Васильевича Гоголя: "Вишь ты, - сказал один другому, - вон какое колесо! Что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?" - "Доедет", - отвечал другой. "А в Казань-то, я думаю, не доедет?" - "В Казань не доедет")... И до Казани бы доехало, но к счастью или несчастью, произошла полная автомобилизация страны.

Я для близиру поставил его у стенда с раритетами, пребывая в глубокой задумчивости: а стоит ли производить его дальнейшую реконструкцию? С одной стороны: вот оно - с отпечатком десятилетий в виде подпорченного временем дерева и ржавчиной на металлических частях или же полностью зашпаклеванное, ошкуренное, покрашенное в черный и красный цвета, покрытое лаком! Что лучше? Пока не решил, но склоняюсь ко второму варианту, ибо для наших детей колесо – само по себе старинная вещь, а если еще и в прекрасном состоянии – то это «ваще полный улет». Говоря словами нынешней молодежи...

А что касается заголовка к этому материалу, то, по-видимому, в одной из прошлой жизни я мастерил колеса для телеги... На худой конец, служил на почте ямщиком...

Ну вот и все... Сегодня, 28 августа, я перевернул последнюю страницу в деле о «тележном колесе», которое по счастливому для нас случаю попало к нам в музей.

Мы мечтали заполучить подобный экспонат достаточно долго. Рассматривали разные варианты: покупка, обмен, принятие в дар, искали через курсантов, приезжавших на учебу в Учебный пункт с районов и т.д. Но, увы... Свободных денег на колесо у нас не было, впрочем, как и не свободных; обмениваться на имеющуюся в моей личной коллекции пожарную каску полувековой давности никто не захотел, дарить – тем более; курсанты по приезде из дома доложили, что в деревнях и поселках колес НЕТ!

Как я уже рассказывал в предыдущих «сериях», колесо от телеги (вернее, два колеса!) обнаружилось ...в холодных складах нашей пожарной части и, благодаря благожелательному отношению к нам со стороны руководства 1 отряда ФПС, были переданы в наш музей.

А дальше начался процесс восстановления одного из них, собранных из более – менее целых деталей. После того, как колесо было собрано, начался этап его реконструкции. Из интернета я узнал, что в Подмосковье и других западных губерниях России деревянные части тележного колеса делались из «взрослого», за 70 лет, клена, поскольку его древесина практически не портится от влаги, хорошо поддается изгибу, прекрасно пружинит на наших российских дорогах. На Дальнем Востоке, по-видимому, в ход шли крепкие сорта древесины, типа

дуба или лиственницы, также весьма устойчивой к влиянию влаги. Для спиц – ясень, осина или ольха. Словом, в разных местах колеса для телег делали из разных пород деревьев.

Сначала «наше» колесо пришлось хорошенько ошкурить наждачной бумагой, чтобы убрать труху. Потом хорошенько оштукатурить с помощью замазки по дереву. После того, как замазка просохла, снова оштукатурить и добиться эффекта гладких спиц и обода. Дальше – пройти олифой и, после высыхания, покрасить деревянные части красной краской на первый раз. На следующий день – вторая покраска. Потом оклеивание малярным скотчем границ дерева с железом и окраска железных частей черной краской. После вторичной окраски железа и просыхания - покрытие лаком в два слоя.

Для окончательной установки замеряем высоту от пола до осевого отверстия и сверлим соответствующую дырку в экспозиционном столе, к которому и будем крепить наш новый экспонат. Вставляем отрезок трубы, закрепляем с помощью фланцев от «джокера» и надеваем на нее колесо. Все!

Место для колеса выбрано с учетом близости макета выезда пожарного обоза на пожар в конце 19 – начале 20 века. Кроме того, на крышке стола размещены для сравнения оставшиеся спицы и металлические наконечники на них, а также несколько железных болтов.

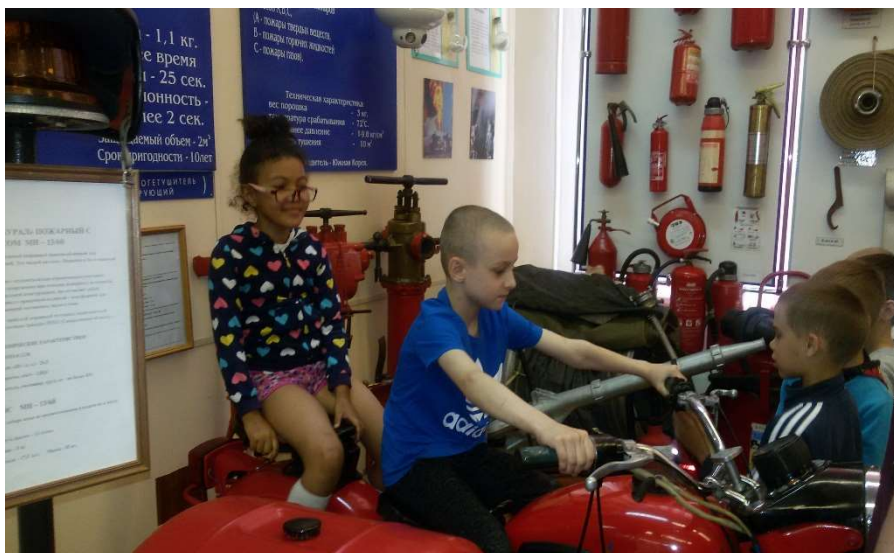
А вот готовый экспонат

Весь процесс подготовки этого музейного экспоната занял около 3 недель. Даже немного грустно, что все когда-то кончается...

Впрочем, без работы нам сидеть не придется. Начинается новая эпопея – переоборудование пожарного мотоцикла из простого, типа пассажирского, в настоящий пожарный, с пожарным оборудованием!

6. Пожарный мотоцикл «Урал»

Честно сказать, мы об этом даже не мечтали. Вернее, мечтали, но не очень сильно. Совершенно сказочным образом разрешился вопрос о получении в качестве музейного экспоната мотоцикла «Урал», которые использовались в пожарной охране для доставки небольшого числа пожарных в труднодоступные места, туда, куда проезд большегрузной техники затруднен.

Садись, красавица! Прокачу с ветерком!

Благодаря содействию руководства Благовещенского пожарного отряда и пожарной части №1 мы получили и поместили в музей мотоцикл «Урал» красного цвета с символикой МЧС – для нас это уже было ценное приобретение.

Но оставлять этот интереснейший экспонат в его первоначальном виде не входило в наши планы. Мы нашли в интернете несколько образцов «подгонки» трехколесной машины к реальным «боевым» условиям, то есть, для использования ее при тушении небольших по объему возгораний в труднопроходимых для больших пожарных машин условиях. Экипаж мотоцикла, снабженного мотопомпой, составлял 2 человека. По прибытию на место, огнеборцы присоединяли всасывающий рукав к мотонасосу, и помещали его в источник воды. Потом заводили двигатель насоса. Тушили же с помощью пожарного рукава.

Справедливости ради следует отметить, что данный пожарный транспорт не получил широкого распространения по ряду причин, в том числе, из-за смены общественного строя в России и последовавшей в результате этого объективного процесса ведомственной неразберихи. Но кое-где «Уралы» все-таки применялись для тушения пожаров. Изучив по фотографиям способы «превращения» обычного мотоцикла в узкоспециализированный, мы принялись за дело.

Думаю, что экспонат пожарного музея, который значится как «Мотоцикл пожарный «Урал», после доработки стал более интересен нашим посетителям, и не только юным. Проблема возникла при определении места для его установки. В одном месте, в центре зала №4 он, безусловно, смотрелся бы лучше, но... Иногда наши посетители, пользуясь тем, что

они находятся вне поля зрения экскурсовода, позволяют себе небольшие шалости. То открывают чего-нибудь, то включают самостоятельно действующие макеты... Мы, конечно, после посещения обходим залы и проверяем, все ли на месте... Поскольку мотоцикл сначала должен был стоять возле большой стеклянной витрины с макетами автотранспорта, то ее вполне могли разбить при несанкционированной посадке на «Урал». При этом могли пораниться.

С целью как-то обезопасить посетителей, да и стеклянные витрины, мы нашли для мотоцикла другое, менее выигрышное, но более безопасное во всех отношениях место. Сейчас мы думаем, как дальше оборудовать это чудо техники. Задумки есть! Ну а пока... Жизнь продолжается!

И стар, и млад посидеть на мотоцикле рад...

7. Сотрудник музея обязан владеть десятком специальностей!

Текущий год – своего рода юбилейный. 30 апреля исполняется 370 лет со дня образования пожарной охраны России. Пользуясь случаем, мы решили сделать перестройку в нашем музее. Конечно, перемены не глобального характера, как, скажем, три года назад. По ряду причин, мы были вынуждены отказаться от имевшейся у нас телеги и вернуть ее прежним хозяевам по той простой причине, что она в последнее время стала очень востребованной на различные рода смотрах, показах и шоу. Чуть что – будьте любезны разобрать

телегу до основания, вытащить ее из музея, потом через некоторое время - обратный процесс. Все это действие помимо нашего раздражения и опасения за огромные и дорогостоящие стекла музейных витрин, еще и привело нас к стойкому пониманию того, что нам нужна другая - своя телега, которая не сможет быть использована ни для чего иного, кроме как быть в качестве музейного экспоната.

Поэтому главным для нас стало сделать «свою» пожарную телегу с бочкой – так называемый, конно-бочечный ход.

И тут выявился парадокс: в аграрной Амурской области не нашлось ни одного деревянного колеса от телеги! Ни по объявлениям, ни по отдельным запросам мы не нашли основной составной части будущего музейного экспоната.

Конечно, колеса есть. На Авито. За пределами нашей области. Но, памятуя неудачные приобретения патефонов и граммофона, вылившиеся для моего личного кармана в кругленькую сумму, рисковать дистанционной покупкой столь нужного для музея товара я не решился.

Местные же умельцы за изготовление 4 тележных колес заломили 25 тысяч целковых, и вопрос был закрыт.

Но тут через знакомых мы вышли на столярку одного из лицеев, и нам там пообещали смастерить эти злосчастные колеса. Мы были на седьмом небе от счастья. Однако, прошло уже более 8 месяцев, а воз и ныне там.

Короче, дело застопорилось намертво!

А что же с самой телегой? Где взять новую? Правильно. Сделать самим. Было бы из чего.

Для начала нашли паллеты, привезли их, потом почти 3 дня разбирали, стараясь не повредить дощечки. Дело в том, что они прибиты кручеными гвоздями, для надежности. После разбора, получили достаточно материала для начала строительства пожарной бочки. Определили ее будущие размеры и, помолясь, приступили.

Никогда ранее бондарными работами никто из нас не занимался. Конечный результат был для нас непредсказуем. Перво-наперво, сделали четыре круга: два побольше – для середины бочки, и два поменьше – на донышки. Потом попытались скрепить их, но не тут-то было! Они (круги) никак не хотели скрепляться ровно, и каркас получался кривым. Потом методист А. Пирко предложил просверлить отверстия в середине каждого круга и соединить их при помощи отрезка трубы. После этого работа пошла на лад.

Сделали каркас и начали обивать поверхность дощечками. Мало-помалу, наша будущая бочка стала принимать вполне приличный вид. Всего же на ее изготовление ушло примерно 10 дней. Наверно, могли бы управиться и быстрее, но, как говорится, «первый блин», и он комом не вышел. Судя по отзывам очевидцев, бочка получилась вполне похожей. Заключительный аккорд – деревянная крышка с деревянной же ручкой! Осталось сделать на бочку обручи, то есть обить ее по кругу железными полосками.

Бондарных дел мастера (А. Пирко и С. Корастылев)

Потом принялись за строительство телеги. Тут как раз пришло радостное известие, что колесных дел мастер изготовил для нас обещанные колеса, которые были заказаны еще год назад!

Из чего и как делаются телеги, изучали по фотографиям в Интернете. Много спорили, дело даже доходило до повышенных тонов. Но как говорили древние: *Discussio mater veritas est*, что можно примерно перевести как: «В споре рождается истина». Одна голова хорошо, а четыре – лучше! Спорили: как делать бочку, как строить телегу, как покрасить ту или иную деталь...

Но всегда находили консенсус, ибо «когда в товарищах согласия нет – на лад их дело не пойдет...»

Поскольку ручной насос весит достаточно прилично, решили не рисковать нашими столь долгожданными колесами, и принялись изготавливать металлические подставки под оси телеги. Ибо, как говорится: «Береженого бог бережет!» Основной массой экскурсантов являются дети дошкольного и школьного возрастов, поэтому безопасность – прежде всего! Сотрудникам нашего музея не привыкать не только к столярным и малярным работам. Если надо - мы становимся сварщиками, фрезеровщиками, резчиками по дереву, мебельщиками...

Кстати, о мебели. Сначала мы планировали для сиденья манекена - возницы сколотить простой рундук, в котором у пожарных прошлого времени хранилась всякая нужная всячина. Но это показалось нам банальным и не интересным. У А.В. Пирко отыскалась одна сторона от сиденья кухонного уголка. Этого оказалось достаточно, чтобы изготовить красивую лавку, на которой вознице, безусловно, сидеть было бы приятнее.

Сделали. Покрасили в красный цвет. Установили на место...и, не сговариваясь, сняли, чтобы перекрасить в другой цвет, ибо наша замечательная бочка, будучи выкрашенная в алый цвет, полностью «затеняла» наше сиденье. Пришлось покрасить в коричневый цвет. Что касается бочки, то ее «доводили до ума» три дня. Сначала покрасили в красный цвет. Краска оказалась не такой яркой, как ожидалось. Покрыли ее сверху лаком. И бочка засверкала!

Большую помощь нам оказали работники техчасти, нарубившие нам на своей гильотине металлические полосы для окантовки бочки и обода колес. И обручи, и обода мы покрыли черной краской.

От наших коллег из Амурского отделения ВДПО, с которыми у нас сложились очень хорошие отношения, мы получили в подарок конусное пожарное ведро, занявшее свое место в задке телеги. Стойки для фонаря и колокольчика смастерили из обычных труб от системы «джокер», покрашенных предварительно в черный цвет.

Последние штрихи. (Т. Малыгина)

Следует отметить, что наш художник-оформитель Татьяна Малыгина мастерски произвела покраску всей телеги, колес, в результате чего конно-бочечный ход, как мы уверены, будет весьма привлекателен для посетителей независимо от возраста.

Ну, а мы уже приступили к изготовлению следующей экспозиции – «Комнаты пожарного середины прошлого века». Работы много, но, как говорится: «Глаза боятся, а руки делают!»

8. Есть одно желание – думаю, поднять смогу...

В последнюю неделю «одинокства», т.е., перед выходом личного состава музея из очередных отпусков, я провел две экскурсии – для студентов политехнического колледжа и третьеклассников 25-й гимназии. Все прошло штатно: экскурсия, видеофильмы.

Хотелось еще что-нибудь «смастрячить», пока никто не мешает. Я посмотрел на тумбочки у входа в зал музея, на которых разместились поделки ребят, и решил сделать витрины под стеклом для размещения более значимых экспонатов.

Начало работы

Где взял ДСП для витрин - пусть останется тайной, стекла же у нас лежали несколько лет, дожидаясь своего часа. И дождались.

Электроробзик, дрель, шуруповерт, стеклорез, ножницы, клей... Сделан каркас, отрезаны излишки стекла, просверлены отверстия для крепежа специально купленными сверлами. Витрину решил сделать не стандартную – прямоугольной формы, а со скошенными краями, благо стекла с одной стороны были срезаны под углом. Кроме винтов для крепления пришлось купить пластиковый уголок для оклеивания кромки стекол.

Собрал, посмотрел – вроде бы ничего. Осталось сделать подложку. Замерил по «дну» витрины, отрезал соответствующие по размеру куски ДВП и взял юбку жены, которую она любезно «подогнала» мне. Юбка, надо сказать, была шита прямым кроем, поэтому буквально за полчаса я получил сравнительно большой кусок бархата или велюра – я не очень в этом разбираюсь. На подложку ушло чуть более половины (да здравствует моя длинноногая жена!) Осталось еще предостаточно для следующей витрины))).

Когда новое «помещение» для экспонатов было готово, я задумался, что же туда положить...

Долго думал и решил перенести значки, памятные медали, марки и т.д. из стеклянной витрины заводского изготовления, которая стояла перед входом в зал истории. Потом добавил туда вымпелы. А освободившуюся витрину поставил в зал ГИМС и разместил там кубки

за победы в различных соревнованиях, добытые сотрудниками государственной инспекции по маломерным судам.

Но зуд творчества не прошел до сих пор... И надумал я... Как поет в своей замечательной песне Виталий Аксенов: «Есть одно желание – думаю поднять смогу...»

Готовая витрина

Словом, как говорится, у меня есть мысль и я ее думаю... Хотелось бы мне сделать «ЖИЛУЮ КОМНАТУ СЕМЬИ ПОЖАРНОГО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ ПРОШЛОГО ВЕКА»

Что для этого требуется? Прежде всего, нужны вещи той эпохи –предметы утвари – прялка, утюг на угле, старые газеты, иконка в углу, граммофон/патефон, вязанные коврики и т.д., словом, любые вещи того времени. Причем, прялка уже практически есть!

Основная трудность – нехватка свободной площади в музее. Но, как говорится, было бы желание...

9. Как создаются экспозиции

Наша задумка сделать жилую комнату семьи пожарного середины прошлого века родилась спонтанно – с появлением у нас первых вещей того времени. Уже и трудно припомнить: с чего началось собирательство винтажных вещей... Кто-то принес неисправную прялку, другой – хлебницу, конфетницу...и – завертелось!

Моей постоянной страницей на Авито стало коллекционирование, на которой я упорно высматривал предметы обихода того времени и два раза отправил деньги «на деревню...

бабушке». Потом поумнел немножко, как мне хотелось бы верить, и решил дистанционно никакие вещи не приобретать. «Заразили» своей идеей своих знакомых, и почти 1,5 года готовились осуществить свой проект.

Долго думали, где разместить новую композицию. Сначала решили построить ее на месте экспозиции, посвященной работе спасателей. Но, в конце концов, поразмыслив, испытывая дефицит времени, (а ремонт, начавшийся в начале марта, должен был закончиться к концу апреля), не стали рисковать и начали устанавливать новую экспозицию на месте, где у нас сидела «диспетчер Настя».

Начало работы над Комнатой семьи пожарного середины прошлого века

Что называется, «первый гвоздь» будущей инсталляции был забит на следующий день после установки пожарной телеги.

Для начала сделали потолок. Можно было и не делать, но высота нашего музейного потолка составляет 3м 70 см, поэтому новая экспозиция просто бы не смотрелась в таком пространстве. Пришили к потолку балки, для верности укрепили несущие доски стальной проволокой, поскольку решили принципиально не делать опору под потолочную конструкцию, для хорошего обзора.

Обшили конструкцию листами ДВП и покрасили. Для создания эффекта камерности, т.е. замкнутого пространства, закрыли окно и провели свет. Зашили стены и потолок ДВП, покрасили. Потом уложили на просушку доски, из которых будет сделан подиум (пол). Они были привезены сырыми, поэтому требовали предварительной просушки. Затем всю конструкцию покрасим и расставим экспонаты. Надеюсь, новая экспозиция будет интересной для посетителей.

Следующим этапом нашей работы стал настил «пола». Подиум всегда выгодно выделяет любую экспозицию, тем более, с таким большим количеством «участников» и предметов.

Чтобы столь зрелищная композиция не отвлекала внимания экскурсантов от других экспонатов, нашли следующее решение: закрыть ее от «преждевременного знакомства» при помощи занавески из жалюзи с обеих сторон.

Сказано – сделано. Для этого пришлось нашим сотрудникам вспомнить работу швеи. На машинке подшили не только жалюзи (они оказались длинноватыми), но и починили одежду манекенов, которые, по замыслу, составляют семью пожарного. Кстати, одежду сотрудника профессиональной пожарной охраны того периода я выписал аж из Кирова. «Кольчужка» оказалась немного коротковатой, пришлось «отпускать рукава».

После покраски пола стали расставлять все по своим местам. Мама шьет за столом, папа отдыхает на диване, возвратившись с работы. Сынок гордо примеряет папкину фуражку, не мысля себе иной профессии, когда вырастет.

По нашим подсчетам, для создания новой экспозиции нами задействовано свыше 40 предметов того времени. Некоторые просто не вошли – не хватило места... Еще одна задумка практически осуществилась. Осталось нанести последние штрихи.

Начало работы над Комнатой семьи пожарного середины прошлого века

Заявки на посещение музея поступают каждый день. Мы планируем открыться в начале мая, после празднования Дня образования пожарной охраны России. Но жить без мечты нельзя! Будем приступать к восстановлению нашего Москвича – 407. Работы непочатый край!

10. И на старуху бывает проруха, или не гонялся бы ты, поп, за дешевизною...

Находясь достаточно длительное время в первопристойной, я частенько изучал сайт Авито, на котором, облизываясь, рассматривал граммофоны, коих в столице продаются из-

рядное количество. Мечта сделать в музее пожарной охраны «Жилую комнату семьи пожарного середины прошлого века» и поставить в ней эту красивую вещь не давала мне покоя. Цены на сие чудо прошлого века начинались от 7 тысяч целковых и до сотен тысяч за самые редкие и отлично сохранившиеся экземпляры. Но на последние у меня, конечно, не было достаточно средств, ни государственных, ни личных. Я присматривался к тем, цена на которые не превышала 10 тысяч.

С граммофоном меня попросту надули...

Воображение в моей голове уже рисовало красивую картину, на которой я видел экскурсантов, слушающих из медной трубы настоящего граммофона бас Федора Ивановича Шаляпина: «Эх, дубинушка, ухнем!!!!»

Однако же, ввиду нехватки свободного времени по чисто субъективным причинам, ни граммофон, ни патефон в Москве я не купил. Еще и лень-матушка, которая родилась чуть раньше меня, дала о себе знать. Да и не мог я представить, как потащусь на метро в гостиницу с граммофонной трубой, а потом - хлопоты с отправкой покупки транспортной компанией, ибо в самолет сейчас с такими вещами не пускают, сдавать же в багаж этот раритет - смерти подобно.

Словом, уже по приезду домой я возобновил свои поиски. И вот – о чудо! На сайте Авито я увидел достойный экземпляр искомого товара. Всего за 5 тысяч рублей! На фотографии продавец – девушка Ирина с ребеночком на руках. Тут же написал ей сообщение и получил ответ, что граммофон в целости и сохранности. Короче, устная сделка состоялась. Попросил ее сообщить номер банковской карты, на которую спешно (чтобы никто не опередил!) отправил 6 тысяч, с учетом пересылки транспортной компанией.

Потом в прекраснейшем настроении развесил уши и стал ждать долгожданное приобретение.

Догадываетесь с трех раз, чем окончилось дело? Правильно. Объявление в тот же день было заблокировано модераторами, а телефон продавца перестал отвечать. Как когда-то давным-давно писала в тетради по математике после каждой решенной задачи моя соседка по парте Галечка Коваленко: ЧТД – что и требовалось доказать!

Что мне хотелось сказать этой историей с совсем не новогодним концом? А только то, что написано в заголовке. Лоханулся старый милицейский полковник... Повелся на весьма привлекательную цену и на скачанную с интернета фотографию мамочки с ребенком.

Кроме того, мошенники довольно удачно использовали способ «сравнительно честного отъема денег», понимая, что за 5 тысяч никто из богатеньких буратин, интересующихся антиквариатом, в полицию обращаться не будет. А если и обратится, то у наших доблестных защитников всегда найдутся дела куда важнее, чем розыск виновных в ущербе на такую смехотворную сумму. А тем временем, как мы помним из классики, «..одна старушка – это один рубль, а десять – уже червончик...». По-видимому, не один я пополнил карман бессовестных жуликов.

Денег, конечно, жаль, но больше всего жалко то, что создание «Жилой комнаты семьи пожарного...», в экспозиции которой граммофон должен был занять центральное место, откладывается на неопределенное время. Печаль...

Может быть, эта поучительный рассказ станет для кого-то уроком. Но, самое главное – что все живы и здоровы!

Пришлось довольствоваться патефоном

11. Новые экспонаты

Ну, вот мы и сделали то, что хотели: еще два экспоната ждут экскурсантов: коллекция машин с принадлежностью к спасательным службам и манекен в костюме аквалангиста. Честное слово, это интересно не только для детей, но и для взрослых! Лично я, к примеру, вблизи костюм аквалангиста либо водолаза не видел.

А нам приходится читать литературу и узнавать больше информации о каждом экспонате. Нельзя давать скидку на возраст! Иной раз юные экскурсанты задают такие вопросы, что поневоле приходится задуматься, чтобы ответить.

Чтобы держать посетителей разного возраста в напряжении, поддерживая их постоянный интерес, мы с методистом Александром Васильевичем Пирко овладели даже некоторыми художественными приемами.

Ведь современная экскурсия – это своего рода шоу. Тем более, бесплатная...

Модели пожарного транспорта

Экспозиция, посвященная ГИМС (1)

12. Покой нам только снится, или дурная голова ногам покоя не дает...

Есть такая широко известная русская народная пословица. Грубоватая, но всем понятная по сути.

Применительно к музею пожарной охраны, так можно охарактеризовать инициативу руководства музея. Когда мы пришли на работу в это заведение, было два пути: либо ничего не делать, проводить экскурсии по изрядно обветшалому помещению, показывать никому не интересные экспонаты и не париться ни о чем, ведь зарплата идет исправно...

Но мы выбрали другой путь: на свой страх и риск начать ремонт музея, с тем, чтобы превратить его в действительно интересное для посетителей место, в котором можно было бы поучиться и отдохнуть.

То есть, помимо сугубо познавательной составляющей, касающейся работы подразделений системы МЧС, экскурсанты, а это, в основном, дети, могли бы получить положительные эмоции от «нескучных» экспонатов, которые можно было бы потрогать, примерить, «оседлать»...

Я не могу судить, с радостью или без сотрудники музея восприняли идею «перестройки», но постепенно работа увлекла, особенно когда стали появляться первые результаты, музей стал преображаться, и мы увидели, что таким он стал нравиться всем несравнимо больше, чем был до этого.

После первого ремонта прошло уже почти 3 года. Нельзя сказать, что мы ничего не делали в этот промежуток времени. У нас появлялись новые экспонаты, новые экспозиции, но желание сделать что-то новое не пропадало. И мы решили к 370-летию образования пожарной охраны «освежить» экспозицию музея.

Начали с пожарной телеги, материал о создании которой уже вышел. Следующий этап – создание «жилой комнаты пожарного середины прошлого века». Тем временем, мы почти собрали все экспонаты нашей задуманной экспозиции о жизни пожарного середины прошлого века. А это примерно 40 – 45 предметов той эпохи. Благодаря неравнодушным людям, у нас есть теперь как крупные аксессуары, так и мелкие. Мы нашли чудный диванчик, которому не менее 60 лет, правда он был в довольно печальном состоянии, но мы полностью отреставрировали его, оббили черным дермантином, и он стал как новенький!

Тот самый диванчик

Нашли и поставили на круглый стол дровяной самовар, граненые стаканы в подстаканниках, даже отыскали тетрадь в косую линейку, в которой первоклашки 60 – 70-х годов прошлого столетия вырисовывали первые прописи и ставили кляксы ручкой с перышком.

Так вот. На месте телеги сейчас располагается прообраз этой комнаты, ибо экспозицию мы будем передвигать только после того, как изготовим телегу. Потом перенесем на другое место инсталляцию, посвященную спасателям, а на ее место установим «комнату». Ну, и так далее...

Кроме того, как говорят умные люди, «есть у меня одна мысль, и я ее думаю...» Как-то раз я залез в Интернет и увидел чудо-чудное, после чего потерял покой... А увидел я там старые автомобильчики, переделанные под пожарные машинки. И так мне захотелось поиметь нечто подобное в нашем музее!!! Но... Я прекрасно осознаю, что «за морем телушка полушка, да рупь – перевоз». Есть в других регионах недорогой металлолом, однако с учетом доставки к нам его стоимость возрастет на порядок. Поэтому смотрю то, что продается в нашей области. Пока ничего подходящего не нашел. Поскольку с музейными площадями у нас не очень, то и машинка должна быть весьма компактной – Запорожец или ГАЗ-69. Без двигателя и коробки, конечно, иначе мы не сможем его затащить в музей. Или вытащить на «Ночь в музее», которая ежегодно проводится в областном краеведческом музее.

И, наконец, наша мечта о настоящем пожарной автомобиле стала приобретать реальные черты. Сегодня нам привезли «Москвич – 407»!

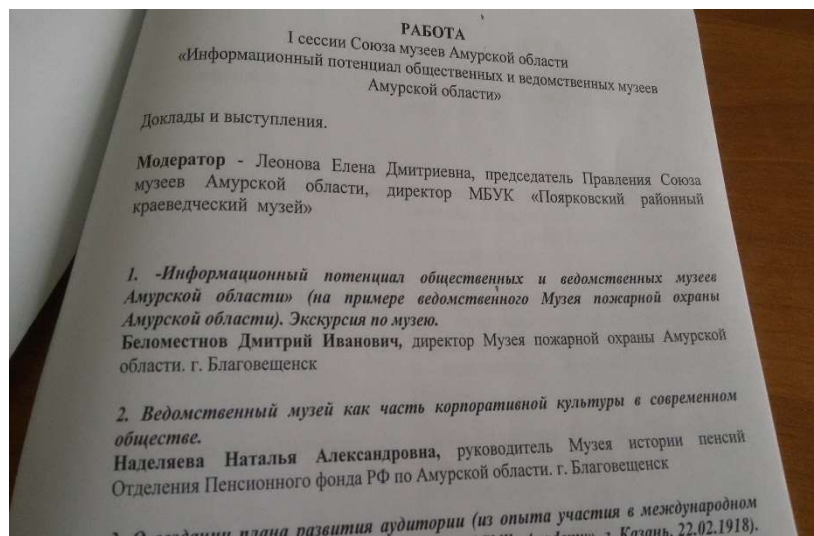
Нам привезли Москвич!!!

Настоящий! Хотя и в достаточно печальном состоянии. А что делать? Машине все-таки почти под семьдесят годков! 1952 года выпуска.

Затолкали ее в гараж с разрешения руководства. Кстати, без помощи равнодушных к нуждам нашего музея руководителей ГУ МЧС по Амурской области, мы бы не смогли осуществить и малой части того, что задумали.

Конечно, реставрационные работы автомобиля займут более длительный период, нежели строительство, скажем, пожарной телеги, но «овчинка выделки стоит». И, наверно, самой высокой оценкой нашего труда станут восхищенные возгласы посетителей музея пожарной охраны.

Кстати, в 2018 году на базе нашего музея прошла первая сессия Союза музеев Амурской области, что, несомненно, можно трактовать как нашу заслугу в музейной деятельности. Что касается будней, то экскурсии проводились до самых новогодних праздников. По сравнению с прошлым годом мы провели чуть больше экскурсий, но экскурсантов нас посетило меньше: на целых 35 человек! Всего 3546.

Программа первой сессии Союза музеев Амурской области

Но в целом, год удался. И, дай Бог, чтобы работа продолжилась и в наступившем году! Чтобы не подвело здоровье: все-таки год для меня юбилейный, то есть я уже в пятый раз заканчиваю свой двенадцатилетний цикл согласно восточному гороскопу.

13. А жизнь продолжается...

Кажется, вот-вот закончились новогодние праздники, а уже весна стучится в окошки музея, напоминая о скором и неминуемом приближении 25-летнего юбилея создания нашего замечательного учреждения культуры.

Но, по порядку.

В отличие от прошлых лет, когда в начале года мы, честно сказать, не были особо загружены посещениями, этот рабочий год для нас начался сразу. Заявки на экскурсии посыпались, как горох, и мы к концу февраля «набрали» уже почти 600 посетителей. Причем, педагогический колледж «провел через нас» всех своих первокурсников – 5 групп. Также побывали у нас студенты АМГУ, обучающиеся на психологов, будущие медики из медицинского колледжа, курсанты учебного пункта - наши коллеги «по оружию», и, конечно, школьники.

Сразу скажу, что в этой бочке меда нашлась и ложка дегтя: лично мне пришлось прервать экскурсию для пятиклассников одной из благовещенских школ, безо всяких комментариев показать экспонаты и включить им мультфильмы, также без единого слова пояснения. Вы спросите, почему? Да потому что иногда к нам приходят совершенно не подготовленные к посещению нашего музея люди. Ведут себя примерно, как дикари, и никакие слова убеждения, призывы к порядку и прочие методы привлечь их внимание не находят ни малейшего отклика. Вдвойне печально то, что, как правило, они совершенно не обращают внимания на своих сопровождающих – педагогов и родителей. Короче, у меня на душе остался осадок ...

Остальные двадцать экскурсий прошли весьма успешно.

О задумках

Экспонаты для будущей экспозиции

Параллельно с основной работой мы осуществляем сбор экспонатов для нашей задумки - «жилой комнаты пожарного середины прошлого века». Что у нас уже есть: уют на углях, некомплектная прялка, саквояж, часы с кукушкой, доска стиральная, ваза для фруктов, рубанок, чугунок, лампа керосиновая, керогаз, ручка перьевая с пером, чернильница.

Список вещей того времени, которые нам еще нужно найти, достаточно длинный: патефон(граммофон), мебель, кухонная утварь, железная кровать, гобелен на стенку, абжур на потолочную лампу, коврики вязанные на пол, стул венский, сундук, чемоданы, несколько монет того времени для антуража...

Но мы не отчаиваемся, ищем не спеша, спрашиваем у знакомых, просматриваем Авито. После прошлогоднего фиаско с покупкой на этом сайте граммофона, больше что-либо приобретать дистанционно не решаюсь.

Сегодня наши коллеги из Благовещенского отряда ФПС сделали нам шикарный подарок – «боевку» старого образца, в которую мы обрядим манекен пожарного, сидящего на телеге пожарно-бочечного хода.

Если все сложится удачно для нас, мы немедленно приступим к переоборудованию отдельных экспозиций нашего музея, с тем, чтобы к юбилею его создания порадовать посетителей новыми экспонатами.

14. Новое поступление в музей пожарной охраны

Этот нежданно-негаданно изменивший жизнь всего земного шара коронавирус, или COVID-2019, отразился и на деятельности нашего пожарного музея. Экспонаты явно скучают в ожидании прихода экскурсантов, звонких голосов детишек, степенных разговоров взрослых посетителей. Приходится сотрудникам музея успокаивать их, периодически смахивая с них пыль...

И вот, очень оживило вяло текущую жизнь музея появление нового экспоната, который принес наш большой друг, подполковник внутренней службе в отставке, а ныне преподаватель учебного пункта Виктор Голуб, много лет отдавший службе в пожарной охране Амурской области.

Лестница – палка

Этот экспонат – пожарная лестница-палка! И не простая, а еще и сделанная в деревянном варианте.

Вообще-то она предназначена для работы на небольшой высоте, то есть, для подъема пожарных и их вооружения на уровень высоты лестницы, к примеру, в окно первого этажа, но также может использоваться в качестве носилок для переноски пострадавших. А еще, в

сложенном положении, ее используют как таран для пробивания деревянных перегородок, отбивания штукатурки и выполнения других подсобных работ.

Словом, очень нужная вещь в работе огнеборцев!

Если эту лестницу-палку сложить, то несведущий человек и не поймет, что это такое! Главной ее особенностью является шарнирное крепление ступеней, позволяющее складывать лестницу в виде обычной толстой палки!

Мы поместили наш новый экспонат на пожарную телегу по следующим соображениям: во-первых, лестница достаточно возрастная и сейчас в деревянном исполнении не производится. Дерево сменил более прочный и надежный алюминий. Во-вторых, для посетителей музея будет очень удобно осмотреть данный раритет, потрогать, попробовать сложить и разложить его.

Ведь мы, сотрудники музея, совершенно не против, чтобы наши гости прикоснулись к истории в буквальном смысле этого слова.

15. Каждый день что-то новое

После длительного, в два месяца, отдыха, душа, конечно, просилась на работу, в музей! И как приятно было увидеть воочию те изменения, которые пошли на пользу нашего заведения! И, надо сказать, что за время моего отсутствия наши сотрудники совсем не сибаритствовали.

Про переделку мотоцикла я уже написал ранее. А вот про то, как изменилась витрина под стеклом – не сообщал. Так вот. Наши сотрудники Александр Пирко, Сергей Корастылев и Татьяна Малыгина провели в нее «иллюминацию», сразу преобразив ее в очень красивый и уютный домик для различных мелких экспонатов – значков, марок, сувениров, вымпелов...

Витрина преобразилась

А буквально сегодня преподаватель учебного пункта Виктор Голуб преподнес нам ценный подарок – достаточно редко встречаемую в нашей области пожарную каску КП-2002. По словам профессиональных сотрудников пожарной охраны, данный экземпляр обладал рядом существенных недостатков, поэтому не пользовался спросом среди огнеборцев. Следует добавить, что в нашей коллекции подобного изделия не было.

И я подумал: хорошо бы сделать правилом нашей работы - ни дня без нового приобретения!

16. И этот день настал!

«Давненько я не брал в руки шашек», - говаривал гражданин Ноздрев в бессмертном творении Николая Васильевича Гоголя...

Мое долгое молчание объясняется просто: шла целенаправленная подготовка к нашему главному событию года – 25-летию со дня образования музея. Все силы и средства (физические) были мобилизованы на приведение нашего детища в образцовое состояние. Во-первых, мы довели, что называется «до ума» телегу с бочкой. К сожалению, колес мы так и не приобрели. Не рискнул я покупать их на Авито. Не решился отправить имеющиеся средства «на деревню дедушке». Двух раз мне вполне хватило, хотя лукавый постоянно подзуживал меня, призывая одним разом решить эту проблему.

Нам подарили два манекена – один женский, другой детский. Ни тот, ни другой нам в настоящее время не были нужны, но «дареному коню»...

Мы заменили мужской манекен из костюма химзащиты на женский, а этого молодца усадили на телегу, обрядив в старую «боевку». Надели на него каску и... получился возница. Потом мы сделали грандиозную перестановку: убрали макет печи в другой зал на место коттеджа. Коттедж переставили на другое место. Переставили действующий макет «Сгоревшая комната» вообще в другой зал, освободив место для стенда о ветеранах и нынешних сотрудниках пожарной охраны.

То есть, мы, что называется, «зонировали» площадь нашего музея. Теперь у нас есть исторический зал, в котором собраны только экспонаты, несущие историческую составляющую.

Времени для подготовки музея к юбилею было достаточно, но, как всегда: одного дня не хватало. Поэтому вечером последнего перед юбилеем дня, мы всем коллективом до 22-00 доделывали стенд «Пожарный – это не просто профессия, это образ мыслей».

Но, слава Богу – успели!

Юбилей

Стенд, посвященный пожарным

Приглашенных было более 20 человек: руководство Главного управления МЧС по Амурской области во главе с начальником генерал-майором М.Г. Гибадулиным, руководство 1 отряда ФПС в лице начальника подполковника внутренней службы К.В. Рыбалко, ветераны, приглашенные.

Волновались ужасно, но все прошло хорошо.

Рассказываю о сегодняшнем дне музея начальнику ГУ МЧС по Амурской области М.Г. Гибадулину

Сначала я сделал небольшой доклад, в котором отразил краткую историю музея, потом выступили все желающие, потом была «раздача слонов»: мне вручили ведомственную

медаль от МЧС, моим сотрудникам Почетные грамоты и благодарности Министра. Потом гости подарили нам модель старой пожарной машины, французскую каску образца 1895 года с пером(!), о которой мы даже не мечтали, и еще ряд подарков. Было очень приятно!

Потом было совместное фотографирование.

Совместное фото всех приглашенных на юбилей музея

Далее и до конца вечера – фуршет.

Так наш музей встретил свое 25-летие.

А со следующего дня – обычная текучка: экскурсии, экскурсии, экскурсии...

Но перед ними я предусмотрительно убрал французскую каску под стекло и, как показал следующий день – не напрасно. Желающих померить это чудо оказалось изрядное количество.

Теперь мы заняты изготовлением «колпака» из гнutoго оргстекла для парадного костюма бывшего заместителя начальника службы пожаротушения амурской пожарной охраны Г.А. Ширкина, подаренного нам накануне праздника его женой Ириной Викторовной. Словом, жизнь музея продолжается!

Кстати, у меня есть две приятные новости: генерал М.Г.Гибадулин пообещал помочь осуществить часть наших музейных задумок, и это уже осуществляется.

А вторая – на следующий день после получения награды по линии МЧС, мне вручили памятную медаль «100 лет УВД по Амурской области» ..

Вот так за два дня, мой медальный запас увеличился сразу на две новых...

17. С Божьей помощью

Фиаско...

Работа завершена

Ох, и потрудились же мы, чтобы сделать следующий экспонат! Вернее, чтобы сделать защитный колпак, защитную оболочку, защитную витрину... Как хотите назовите закрытую витрину для парадного костюма ветерана пожарной охраны Амурской области Г.А.Ширкина, который нашему музею любезно передала его супруга Ирина Викторовна Попова.

Поскольку парадный костюм с медалями, то экспонировать его в открытом виде не представлялось возможным, ввиду очень шаловливых ручек отдельных несознательных посетителей, за которыми не всегда можно уследить, особенно, если экскурсовод в единственном числе.

Поэтому сооружение защиты стало настоятельной необходимостью.

Проектов было не очень много. Остановились на самом приемлемом: сделать два полукружия для пола и потолка конструкции и «обтянуть» прозрачным твердым покрытием. Этим самым мы элегантно решаем проблему склеивания прозрачного покрытия на углах, если бы делали обычным путем типа короба.

Купили лист оргстекла, самого тонкого, 2 мм, в расчете, что его можно будет легче согнуть. Выпилили круг из ЛДСП, потом разрезали его на две половины, окантовали. И началось самое интересное: Стали потихоньку загигать этот лист оргстекла по окружности, предварительно прикрепив шурупом край листа к полукругу.

Давно замечено, что чем меньше советчиков, тем успешнее выполняется работа. Зрители всячески пытались убедить нас в том, что нужно делать именно так, как они говорят, и никак иначе. В результате, ошалев от подсказок со всех сторон, я чуть перекрутил очередной шуруп, и по низу листа поползла коварная трещинка, из-за которой мы не стали делать трагедию, и, как оказалось позднее, напрасно.

Много пришлось помучиться с задником, который был изготовлен из имеющихся кусков пластика. Задняя часть конструкции получилась сборной из 4 кусков. Способ крепежа выбрали самый простой – при помощи капроновых хомутов, предварительно просверлив отверстия в лицевой и задней частях.

Словом, конструкция получилась красивой, чего скромничать... Даже монументально как-то! Кстати, мы сделали ее выше манекена с костюмом на 20 см, ибо наш большой друг – преподаватель учебного центра Виктор Васильевич Голуб пообещал нам привезти из дома фуражку к парадному костюму.

Короче, установили и стали отрывать защитную пленку с обеих сторон...

И тут случилось страшное... Как только последний дюйм защитной пленки был удален и нашим взорам предстала великолепная картина с выполненной работой, раздался треск и вся передняя часть колпака моментально лопнула снизу доверху от той самой маленькой трещинки, распираемая неудержимой силой, противоположной сгибанию...

Мы долго стояли, разинув рты. Два дня насмарку...

А через полчаса после этого я, с учетом полученного опыта, поехал и купил лист пластика, толщиной 0,75 мм, мягкого, который не треснет от перетяжки его шурупом.

И мы начали все по-новому. Лист пластика укорачивать по высоте не стали. Сделали конструкцию высотой 200 см. Опять же, с учетом будущей фуражки. Процесс осуществлялся по предыдущему сценарию. Только пришлось насверлить больше отверстий по бокам, ибо пластик значительно мягче оргстекла.

Не буду утомлять читателя долгим описанием работы, скажу лишь, что к обеду сегодняшнего дня мы работу ЗАВЕРШИЛИ!!!

Установили полностью готовый экспонат по месту и нашли, что он в целом получился. И только после завершения всей работы, до меня дошло, что можно было сделать еще более интересно: при помощи крепежей от «Джокера». Но, как говорится: «Хорошая мысль...»

Сейчас мы готовы приступить к изготовлению тележных колес. Время торопит.

18. Тантамареска

Вот так я жил - не тужил целых 58 лет, и никогда не слышал такого чудного слова – ТАНТАМАРЕСКА... Готов биться об заклад, что большинство из нас даже не догадываются о его значении. А это всего лишь стенд для фотографирования с прорезью для лица.

Помните, в старых советских фильмах или кинохронике, на курортах Кавказа на фанерке был изображен гордый джигит на горячем скакуне и (обязательно!) в бурке, с прорезью для лиц отдыхающих мужчин, желающих увековечить себя в фотографии. Для женщин была своя тантамареска – с фигурой Мэрилин Монро в купальнике...

Забавная вещь, эта тантамареска!

Почему я вспомнил сей факт? Да потому что в нашем музее появилась эта самая тантамареска. Только изображен на ней не горячий кавказский мужчина, а не менее горячий сотрудник пожарной охраны МЧС.

Мы по-быстренькому смастерили раму для нашего нового экспоната, и приготовили табуреточку за стендом, если желающие сфотографироваться в виде пожарного будут не очень высокого роста.

Кстати, мы на днях оформили новый стенд. Он посвящен проводимому МЧС России году Гражданской Обороны, которой в этом году отмечается 85 лет.

Что касается новых поступлений в музей, то можно отметить раритетную водолазную станцию, любезно подаренную нам федеральными спасателями, и новый костюм пожарного (боевку), который нам подарило руководство Благовещенского отряда пожарной охраны.

Одна из наших задумок - проводить экскурсии в костюме пожарного и в пожарной каске.

Так что милости просим к нам в гости!

Равнодушным не остается никто!

19. Операция «Ы», или телепортация «Москвича»

Товарищи! То, о чем мы мечтали и чаяли долгое время, с самой весны до поздней осени, о необходимости чего говорили более полугода, совершилось!.. Мы сделали это!!! Мы перенесли наш будущий экспонат – пожарный автомобиль «Москвич - 407» в помещение музея.

Вернемся к истокам истории. В марте «ветерана» советского автопрома нашли в огороде одного из домов Мазановского района. Переговоры с хозяином раритета увенчались успехом, и через некоторое время сей пепелац был доставлен в Благовещенск, к месту, так сказать, последней стоянки. Ему была уготована судьба на всю оставшуюся жизнь стать оперативным пожарным автомобилем для доставки начальствующего состава к месту пожара.

Для начала «Москвич» тщательно отмыли от многолетней грязи, ибо наш 70-летний старичок уже лет 30 как «вышел на пенсию» и служил для развлечения местной детворы. Кроме того, в нем отсутствовали двигатель и много прочих важных деталей. После мойки, при помощи соответствующего электроинструмента с будущего музейного экспоната удалили родную и неродную краску. Машина ненадолго приобрела цвет «металлик». И, наконец, после шпаклевки и грунтования, автомобиль приобрел свой красный окрас.

Работа над подготовкой экспоната несколько затянулась по причине постоянного режима ЧС в области и, в связи с этим, долгого отсутствия автомаляра Коли, работающего водителем в ГУ МЧС.

Уже в период подготовительных работ, мы обдумывали различные способы перемещения автомашины в помещение музея. Габариты «Москвича» не позволяли занести его ни

через одну из дверей. Кто-то предложил распилить наше сокровище и занести его частями. Другие предлагали демонтировать входную дверь вместе с косяком.

Был и такой, чисто теоретический вариант: разобрать три верхних этажа здания и водрузить машину краном. Ни один из предложенных вариантов нас не устраивал. Разрезать кузов мы категорически отказались. Вынести двери нам не разрешили. Не говоря уже о третьем варианте. Оставался последний и, пожалуй, единственный способ осуществить задуманное.

Перед покраской

Измерив проем одного из окон, мы приняли решение заносить машину через него. Зазор между боковыми сторонами рамы и шириной Москвича составлял всего по 1,5(!) сантиметра.

И вот, операция началась. Как она проходила, можно судить по фотоотчету. Благодаря помощи обучающихся в Учебном пункте курсантов, «Москвич» благополучно «прибыл» к месту дальнейшей службы. Следует сказать, что все прошло «без сучка и задоринки».

Можно сказать, что три четверти задуманного нами проекта осуществлено. Дело осталось за малым: собрать машину и установить на месте, специально отведенном для этого в одном из залов музея.

Когда завершаешь работу, которой отдал много сил и времени, всегда испытываешь достаточно противоречивые чувства. С одной стороны – облегчение, что все уже позади: все раздумья, усилия, сомнения, споры... А с другой - все то, чем жил в последнее время, уже – страница прошлого.

Идея легкового пожарного автомобиля возникла у нас в результате просмотра бездонных страниц Интернета, где мы и увидели, как может выглядеть восстановленный автомобиль пожарной охраны.

Ввиду катастрофической нехватки музейной площади, мы даже не замахивались о восстановлении грузовой «пожарки», тем более, что в нашем противопожарном отряде есть несколько единиц, начиная от «полуторки» и заканчивая более поздними представителями советского автопрома. Совсем недавно наши коллеги – пожарные восстановили ГАЗ-69. Мы же остановились на «Москвиче-407».

Чем же был обусловлен этот выбор? Во-первых, более ранние образцы пожарной легковой техники – ЗИСы, «Москвич-400,401» мы бы попросту «не потянули», ввиду отсутствия достаточных материальных средств для их приобретения и восстановления. А вот с 407-м все-таки немного проще.

Наш друг по музейному сообществу Андрей Савченко нашел в своем Мазановском районе эту машинку, ржавеющую в огороде одного из местных жителей. Не буду рассказывать, сколько времени ушло на получение согласия хозяина уступить нам сей раритет, но в итоге, он (Москвич) был привезен в Благовещенск. Здесь нам оказало большую помощь Главное управление МЧС по Амурской области в лице руководителя службы пожаротушения К.В.Рыбалко, за что ему большой респект.

Перемещение Москвича в музей

Получив в руки будущий экспонат музея, мы принялись за работу. Надо сказать, что никогда до этого мы не занимались восстановлением автомобилей, впрочем, и о прочей музейной работе еще 10 лет назад мы тоже не имели никакого понятия. Но, глаза боятся, а руки делают.

Разобрали, отмыли, очистили от старой краски, подготовили к покраске. То, что уместилось в одном предложении, растянулось на несколько месяцев. Ведь работа в музее не прекращалась ни на день. Все так же проводились экскурсии, все так же поддерживались в соответствующем состоянии все остальные экспонаты нашего музея пожарной охраны.

Еще на срок восстановления будущего пожарного автомобиля существенным образом повлияла природная ситуация, сложившаяся прошлым летом. Пожары, проливные дожди, наводнения... Обещанный нам автомаяляр Коля находился то в одной командировке, то в другой. Словом, свой новый, красный цвет наш Москвич получил только в конце ноября. Силами курсантов учебного центра он был перенесен в музей через окно, ибо другого способа переместить его на место будущей, «вечной», стоянки попросту не было.

После этого началась кропотливая работа по доведению экспоната до надлежащего состояния. Ведь «Москвич» просто обязан соответствовать своему времени – началу 60-х годов прошлого века! Опять же в Интернете выписали недостающие запчасти, привели в порядок салон машины.

Отдельный разговор о руле... Он представлял из себя печальное зрелище, ибо за 60 лет своего существования сильно рассыпался, и от «слоновой кости» мало чего осталось. Однако наш методист Александр Пирко нашел способ отремонтировать этот важнейший элемент. Он при помощи крахмала, клея и растворителя совершил буквально чудо, придав рулевому колесу почти первозданный вид. А наш художник-оформитель Татьяна Малыгина довела до логического завершения весь внешний вид пожарной легковушки, подкрасив все имеющиеся повреждения лакокрасочного покрытия.

И вот он настал этот день!

24 января состоялась презентация легкового пожарного «Москвича-407» для представителей СМИ.

Работа завершена. Но почитать на лаврах времени нет. Во-первых, год нынешний – юбилейный год образования МЧС России. Мы будем отмечать 30-летие образования нашего ведомства. А, стал быть, музей пожарной охраны МЧС по Амурской области должен внести свою лепту в программу празднования этого события. И во-вторых, жизнь продолжается... И у нас есть идея создания нового экспоната, имеющего отношение к пожарному транспорту. Но не позднего времени, а гораздо более раннего, нежели «Москвич-407».

По этому выдающемуся поводу я даже написал сказку от имени «Москвича», которую планирую выпустить отдельным небольшим тиражом с веселыми картинками в стиле анимэ, если получится, конечно. И вручать ее ребятишкам, которые активно отвечают на вопросы.

Я - ПОЖАРНЫЙ «МОСКВИЧ»

Настоящий пожарный автомобиль радует посетителей

Здравствуйте! Давайте знакомиться. Я – «Москвич-407», маленький легковой автомобильчик. Родился я очень давно, 60 лет назад, на московском автозаводе. Поэтому меня так и называли - «Москвич». А 407 – это модификация, проще говоря, номер, чтобы меня можно было отличить от моих старших собратьев.

Конечно, таких, как я, вы сейчас уже не встретите на дорогах. Повсюду стремительно снуют большие, красивые машины с мощными моторами, за которыми мне и не угнаться. Но когда-то давно и я привлекал внимание окружающих, потому что автомобилей было не так много, как сейчас.

Когда у меня появился хозяин, я с радостью возил его и его семью куда только они пожелают. Летом - по грибы, и по ягоды, и на рыбалку. Зимой ездили по заснеженным дорогам, по льду замерзших рек и озер. Никогда я не отказывался помочь хозяину привезти сумки, чемоданы или мешок с картошкой.

Но время шло. Я становился старше. Стал барахлить мотор, да и сам я стал кряхтеть и поскрипывать. Хозяин несколько раз лечил меня, но однажды махнул рукой и оставил меня в покое. С той поры я стал игрушкой для его детей и внуков, для которых я стал и штабом, и шалашом, и местом для укрытия разведчиков, во время игры в войнушку.

Прошло несколько лет. Я стал зарастать травой, кое-какие запчасти с меня хозяин отдал другим людям. А как-то я услышал разговор хозяина и хозяйки: они предлагали сдать меня на металлолом, ведь я только занимаю место в огороде! И я приготовился к неизбежному...

Однажды утром я был разбужен ревом мотора. Хозяин с какими-то людьми зацепил меня тросом, и я очутился в кузове большого белого КАМАЗа с оранжево-синими полосами вдоль бортов.

-«Ну, все, - промелькнуло у меня в голове. – Повезли сдавать меня на металлолом!» Однако мы проехали мимо базы, на которой я увидел много своих старых собратьев, ожидающих отправки на переплавку, и выехали на большую асфальтированную дорогу.

Ехали мы долго, я даже успел задремать. Проснулся уже тогда, когда мы въезжали в город. Столько много высотных домов я не видел никогда! А от обилия машин - грузовых и легковых - у меня даже зарябило в фарах.

По всему пути следования, я успел заметить, что многие люди с интересом смотрели на меня, особенно пожилые, при этом они удивлялись и улыбались. И мне было очень приятно!

Потом мы приехали в какое-то место, где я увидел много больших машин красного цвета с цифрой 01 на дверях. И я догадался, что меня привезли в пожарную часть. Только вот для чего – я никак не мог понять. –«Какой из меня пожарный? – подумалось мне, я ведь уже очень старенький!»

Но меня краном сняли с кузова КАМАЗа и поставили в гараж рядом с белыми Жигулями. - «Значит, не на металлолом привезли», - осознал я.

А потом начались чудеса. С меня сняли двери, капот, сиденья, бамперы, фары... Все то, что можно было снять, открутили с сложили в ящики. Потом меня стали мыть.

Я с удовольствием чувствовал, как многолетняя грязь смывается с меня вместе с воспоминаниями о моей прошлой жизни.

После мойки, с меня стали снимать старую краску. Потом обмазали меня чем-то белым, а после этого, окрасили меня в красный цвет. –«Ну-ну, - подумал я. - И что будет дальше?»

А дальше - с меня сняли колеса и мосты. Затем пришли несколько молодых ребят в синей форме и понесли меня на своих руках в сторону серого здания. «Еще интересней, - с ехидцей подумал я. – А двери - то узкие, я не войду!» Но меня подняли на руках повыше и стали пихать...в окно! Буквально через несколько минут я очутился в какой-то комнате, где стояли манекены, макеты и огнетушители. Меня опустили на пол, и тут я понял, где мне предстоит отныне жить и чем заниматься! - «Да ведь это же пожарный музей! И я буду его экспонатом!»

Конечно же, первым делом я познакомился со всеми «старожилами»! Замечательный пожарный мотоцикл «Урал», тем более, мы стоим с ним рядышком. Телега с бочкой сначала показалась мне немного высокомерной, ну еще бы – если бы у меня была такая красивая и блестящая бочка – я бы, наверно, тоже ею гордился. Но потом мы и с телегой подружились, ведь, по существу, она – моя бабушка! А сколько у меня появилось новых друзей среди пожарных касок, огнетушителей и прочих обитателей музея – всех не перечесть! Словом, я сразу почувствовал себя, как дома!

Целый месяц ушел на то, чтобы привести меня в полный порядок. Мне заменили вышедшие из строя детали, установили красивые красные чехлы на сидения, застелили пол в салоне новым резиновым ковриком, отремонтировали потрескавшийся руль, и я снова стал тем красавцем, каким был много лет назад, когда меня собирали на заводе!

На меня установили пожарную сигнализацию, и отныне я могу при помощи сигнальной сирены и маячка предупреждать всех о том, что еду на пожар и меня нужно пропустить!

Так началась моя новая жизнь! Ребята! Приходите к нам в музей, и мы обязательно познакомимся!

20. Коломбина

Когда 2 года назад мы сделали пожарную телегу с бочкой и установили ее в экспозиционном зале, получилось красиво, но не полно. Стояла одинокая телега с возницей, а впереди ничего не было... Но ведь пожарная телега – это же не самоходный автомобиль!

Ей нужен движитель!

В общем, уже тогда у нас мелькала мысль о том, что было бы весьма неплохо сделать лошадь к телеге! Но мы эту мысль старались отогнать подальше: скульптурные навыки на службе в милиции как-то не прививали, да и средства на изготовление здоровенной статуи коня в полный рост явно не были заложены в бюджет нашего управления.

Прошедший год ознаменовался ранее не известной болезнью, которая перевернула жизнь всех людей. В том числе, касательно посещения музеев. В связи с тем, что был объявлен карантин, наш музей тоже перестал принимать экскурсантов.

Первый эскиз будущей лошадки

Посещаемость упала до нуля. Но в конце года мы узнали, что наш музей пожарной охраны занял третье призовое место в смотре конкурсе пожарных музеев по всей России! Если честно, мы и сами были «в шоке». Ведь в нашей стране существуют масса более крупных и авторитетных музеев! Но, как говорится, вверху виднее!

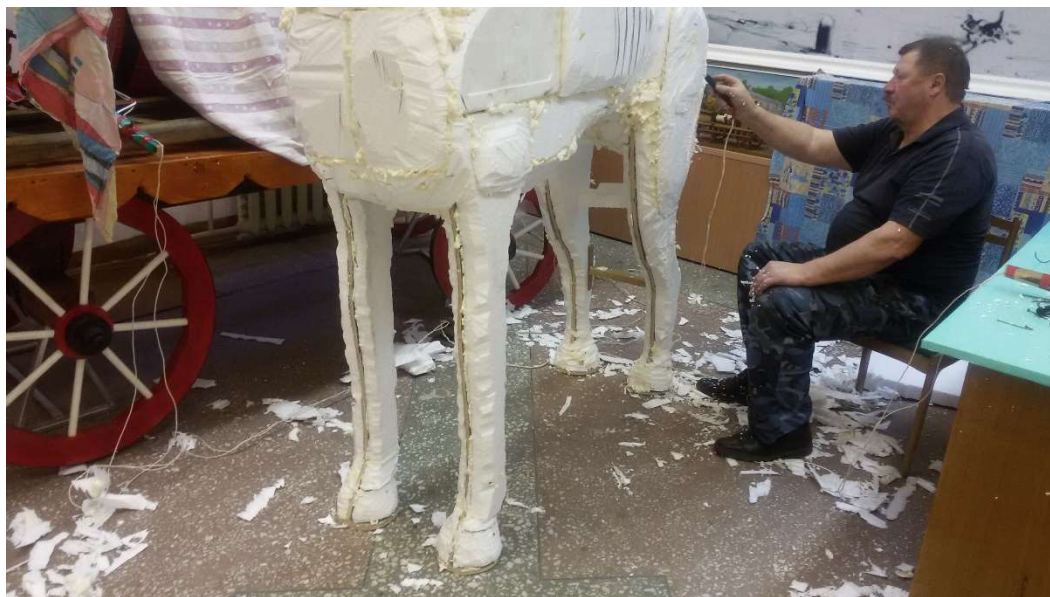
И вот, выйдя после новогодних праздников на работу, мы сразу же приступили к изготовлению пожарной лошади. Разумеется, встал вопрос: из чего делать? От мрамора, меди и прочих металлов мы сразу отказались по вполне понятным причинам. Остановились на папье-маше. Изучили материалы из интернета и принялись за дело.

Перво-наперво, на листах фанеры сделали выкройку будущей лошади и выпилили ее лобзиком. Потом собрали нашу заготовку в единое целое. Получилось очень худое животное. Используя пенопласт и пенополистирол, в том числе, найденный возле мусорных контейнеров, при помощи монтажной пены стали обклеивать наше произведение. Ориентировались по многочисленным картинкам лошадей, распечатанным из той же всемирной паутины. Где надо – утолщали, а где не надо – срезали с помощью электрических инструментов собственного изготовления. Очень удобно: просто отрезаешь, с малым количеством опилок.

Мало-помалу наша лошадка стала принимать вполне пристойный вид. Примерно за 2 недели мы добились хорошего сходства с настоящей лошадью. Главным нашим девизом стал: не спешить! А пенопласт еще удобен тем, что им легко исправлять свои ошибки и неточности в работе. Отпилил больше, чем требовалось – приклеил другой кусок и – отпиливай заново, как нужно.

Самым кропотливым с точки зрения нас – дилетантов в скульпторском искусстве, стало вырезание морды, пардон, лицевой части лошади. Не хотелось, чтобы наша скульптура в конечном итоге напоминала произведения наивного искусства. Еще стоял вопрос о том, из чего изготовить глаза лошади, чтобы они блестели и выглядели бы естественными.

И как-то ночью, когда не спалось, я вспомнил, что у нас на работе завалились без дела круглые наконечники на вешалку. Вопрос был решен, и сегодня я обтесал морду лошади и вставил глаза. Они как раз пришлись впору по размеру головы. Потом приклеил веки. Осталось в дамской лавке купить ресницы и завершить общую картину.

А.В. Пирко убирает все лишнее

Т.И. Мальгина рисует копыта лошади

В настоящее время самый основной вопрос для нас – чем «обернуть» нашу Коломбину? Так я назвал нашу лошадку. Объясняю, почему. Пол будущей лошади мы определили

сразу: только кобыла, ибо гендерные подробности жеребца будут отвлекать отдельную несознательную часть наших экскурсантов от восприятия целостности экспозиции
.А почему Коломбаина? А потому что на лошади с таким именем в конце 60-х годов прошлого столетия ездил мой старший сосед с переулка.

21. Из Коломбины в Галатею

Когда-то на вопрос одного из своих учеников, в чем состоит искусство скульптора, великий француз Огюст Роден ответил: Берешь глыбу мрамора и отсекаешь от нее лишнее...

Мы сделали это!

Скорее всего, он повторил слова одного из древних ваятелей, ибо похожие по смыслу выражения встречаются у Дионисия Ареопагита и Микеланджело.

Так сделали и мы, путем нехитрых инсинуаций при помощи электроножей, сделанных методистом Александром Пирко из проволоки и трансформаторов на 6 вольт, привели фигуру нашей лошади в весьма приличное состояние, убрав лишний пенопласт со всего туловища нашей красавицы.

Надо отметить, что «золотые» руки нашего методиста вполне профессионально вырисовали мускулы и сухожилия, особенно на ногах.

Далее встал вопрос: что дальше? Либо пойти проверенным путем, то есть использовать веками проверенный способ папье-маше, либо оклеить туловище материалом, напоминающим лошадиную шкуру. Ввиду образования неизбежных складок на местах склейки материи, мы решили использовать газеты.

Здесь нам весьма дельный совет дала постоянный член нашего коллектива Татьяна Ивановна, которая числится уборщицей, при этом выполняя роль штукатура, маляра, художника-оформителя и еще ряд других профессий: она предложила не варить клейстер из муки, а использовать обойный клей - развел, и пусть стоит, ждет своего часа.

Технология оклейки туловища газетами ненамного отличается от приклеивания обоев на стенку: сначала обязательно прогрунтовать поверхность, так как в некоторых местах мы использовали весьма пористый пенопласт.

После окончания оклеивания, наша лошадка приобрела очень интересный информационный вид, причем на самых неожиданных местах можно было ознакомиться с весьма серьезными публикациями. Даже как-то жалко было начинать окраску!

Относительно окраса нашей лошади мы провели краткое совещание. Предлагались разные цвета: от белого до черного. Мы сошлись в одном: цвет нашей будущей красавицы должен быть максимально естественным.

Я нашел в одном из строительных магазинов эмаль и грунтовку шоколадного цвета. «Отлично, - подумал я, - На первый раз пройдемся грунтовкой, а потом – эмалью!» Когда кисть с грунтовкой коснулась крупа лошади, мы поняли: угадали! Цвет был просто потрясающий! Темно-коричневый, блестящий! И это только грунтовка!

На следующий день мы покрасили лошадь поверх грунтовки эмалью. Сказать, что мы были разочарованы – не сказать ничего. Наша красавица стала обычного цвета школьного пола. Пришлось снова покупать банку грунтовки и возвращать Коломбине ее первоначальный обалденный цвет.

Больше экспериментов мы не проводили. Потом Татьяна Ивановна сделала лошадке белые «чулочки», и мы торжественно поставили наше произведение перед телегой.

Нужно сказать, что мы предварительно заказали в деревне настоящие конские хвост и гриву. Нам их привезли, мы немножко познакомились с профессией скорняка. Когда эти необходимые аксессуары были прикреплены по местам, мы ахнули: цвет гривы и хвоста подходил к окрасу лошади просто идеально!

Какая же лошадка без кокетливой челки

Для полного завершения картины я попросил у дочери две пары накладных ресниц, которые мне любезно разрешили взять. Какая же лошадь без них?!

Что касается лошадиной амуниции, то здесь нам большую помощь оказало руководство конно-спортивного клуба «Аллюр» в лице директора Ирины Николаевны и администратора Ирины Анатольевны. Нам были подарены часть сбруи и седелка. Также часть амуниции нам отдал бывший начальник пожарного отряда Андрей Гребенюк. Кроме того, в дар нам был отдан великолепный хомут. Дугу и часть сбруи мы сделали сами.

Когда лошадь была установлена на месте, мы и сами не могли оторвать восхищенный взгляд от творения своих рук. И вспомнилась легенда об античном скульпторе Пигмалионе, влюбившемся в статую девушки Галатеи, которую он изваял, и которая от великой любви ожила. И я решил переименовать Коломбину в Галатею!

Правда, Татьяна Ивановна высказала пожелание, чтобы наша Галатея не оживала, ибо работы с уборкой ей бы значительно прибавилось!

Вот, вроде бы, и все. Мы почти закончили наш двухмесячный труд. Если честно, то и сами не ожидали получить такой великолепный результат! Даже наши гости из «Аллюра», которые занимаются лошадьми, подтвердили большую схожесть нашей лошадки с оригиналом.

На следующей неделе мы представим Галатею сотрудникам СМИ. Еще один экспонат пополнит экспозицию нашего музея пожарной охраны.

Хочу похвастаться: наша хорошая знакомая Людмила Петровна, которая преподает изобразительные дисциплины в педагогическом колледже, сказала, что наша работа вполне могла бы сойти за дипломную работу студентов их учебного заведения. Мы, конечно, понимаем, что это комплимент, но все равно, очень приятно!

А что дальше? О, на этот счет у нас уже есть новые задумки! И сразу после презентации обновленного конно-бочечного хода (лошади с пожарной телегой), мы приступим к их осуществлению.

Конно-бочечный ход готов

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	2
1. Директор музея.....	3
2. Хроника перестройки.....	8
3. Мальчишки – налево, девочки – направо.....	10
4. Новая экспозиция.....	12
5. Когда я на почте служил ямщиком или моя колесная эпопея.....	13
6. Пожарный мотоцикл «Урал».....	16
7. Сотрудник музея обязан владеть десятком специальностей!.....	17
8. Есть одно желание – думаю, поднять смогу.....	21
9. Как создаются экспозиции.....	22
10. И на старуху бывает проруха, или не гонялся бы ты, поп, за дешевизною.....	24
11. Новые экспонаты.....	27
12. Покой нам только снится, или дурная голова ногам покоя не дает.....	28
13. А жизнь продолжается.....	30
14. Новое поступление в музей пожарной охраны.....	32
15. Каждый день что-то новое.....	33
16. И этот день настал!.....	34
17. С Божьей помощью.....	37
18. Тантамареска.....	38
19. Операция «Ы», или телепортация «Москвича».....	40
20. Коломбаина.....	45
21. Из Коломбины в Галатею.....	48